

Воскресенье

Профессия — звездный режиссер

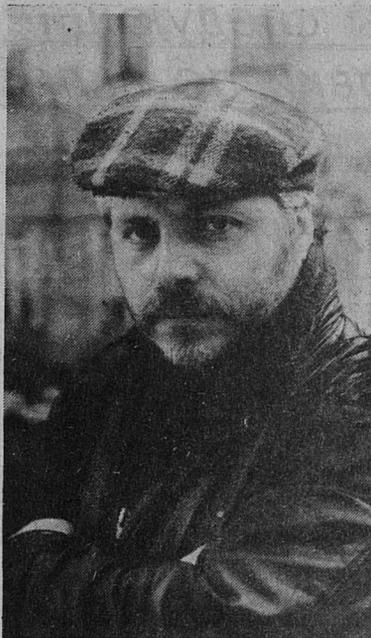
«ЖИЗНЬ — ЭСТРАДА. БАЛ ПРАВИТ РЕПРИЗА...»

Этот человек за кулисами всегда внимательно прислушивается к прерывистому дыханию зала. Он никогда не может отрешиться от гнетущих его сомнений и, всматриваясь в лица актеров, пытается решить извечную гамлетовскую проблему: быть или не быть? Триумф или фиаско? Можно позволить себе расслабиться, лишь когда шелест опускающегося занавеса заглушает водопад низвергающихся откуда-то с небес аплодисментов. Такова режиссерская доля — загадочная и непредсказуемая, отдающая сигаретным дымом и горьким запахом валидола.

Сегодня мы беседуем с Григорием Кантором — известным театральным режиссером и постановщиком эстрадных представлений и шоу-концертов, для которого уходящий год стал поистине звездным. Он — автор наиболее крупных и ярких программ года: первого международного шоу на Красной площади «Звезды среди звезд» и нашумевшего фестиваля «Звезды Свободной России» в Липецке.

— Год заканчивается. На сей раз он был удачен для вас. А кому-то, наоборот, в этом году не повезло. Выходит, что наша жизнь — игра! И так же, как в известной арии: пусть неудачник плачет, кляня свою судьбу. Вы согласны, что суровые реалии вашей профессии очень похожи на эти строки?

— Я думаю, истина лежит где-то посередине. Да, наша режиссерская жизнь — именно игра, и в ней поражение имеет горький привкус. В этой игре я с большой долей вероятности могу предсказать результат. Могут быть взлеты и спектакли просто добротные. Но есть уровень, ниже которого я опускаться не имею права. Если я берусь за постановку, то гарантирую товар

со Знаком качества. Работу профессионала.

— Так было всегда? Неужто у вас не закрывали спектакли, вас не съедала тоска от тщетности усилий? И ваш вечный спутник — благополучие?

— Бог с вами, все случилось. Один из примеров — в начале моей режиссерской карьеры закрыли даже известный... «Теремок». Потом — гоголевскую «Женитьбу», «Недоросль» по Фонвизину. Это, как говорится, многих славный путь. В том числе и известного Романа Виктюка, с которым вместе начинали. Но происходило это не потому, что постановки были плохи, а оттого, что тогдашняя идеология повсюду совала свой длинный нос. И вечно что-то острое

уноживала. А тоска действительно была.

«Я похож на усталую птицу,
Завернувшуюся в крыло.
Птице спится, а мне не спится...
Тихо дождик в окно стучится.
Постучится и снова умчится...
Ничего уже не случится.
Господи! Как тяжело!»

— Григорий, я преодолел соблазн поговорить о поэзии более подробно. Хотя и есть для этого повод. Хочу, чтобы вы рассказали читателям «Вечерки» о себе, как о режиссере. К поэзии мы еще вернемся.

— Я окончил ГИТИС, поставил ряд драматических спектаклей. В последние годы осуществлял постановки больших эстрадных программ и фестивалей в России и за рубежом. Одна из значительных работ — международная программа «Звезды среди звезд». В ней впервые на Красной площади выступили такие кумиры эстрады, как Алла Пугачева, Патрисия Каас, Дидье Маруани, Валерий Леонтьев. Вместе с Олегом Марусевым работал над популярной телевизионной передачей «Под знаком зодиака». В конце августа уходящего года поставил большой эстрадный фестиваль «Звезды Свободной России», в котором приняли участие популярные артисты. Принципиально важно, что состоялся он не в столице, а в старинном российском городе — Липецке.

— Надеюсь, вы расскажете еще об одной стороне вашего творчества. Ведь Григорий Кантор — автор довольно модных в свое время шлягеров...

— Да, я писал песни вместе с Давидом Тухмановым, Максимом Дунаевским, Юрием Чернавским. Когда-то Михаил Боярский исполнил мою «Дорогу к дому», Як Йола — «Модные старые вещи», Лев Лещенко — «Как в первый раз». Моим «Вальсом фестивальных огней» закрывался Всемирный

московский форум молодежи и студентов в Лужниках. Были и другие песни.

— Теперь о поэзии. Открою читателям небольшой секрет. Выше вы процитировали собственное стихотворение. Что для вас рифма — досуг, забава или нечто серьезное, может быть, вторая натура?

— Поэзия для меня — очень многое. Успокоение души. Плач сердца. И, наверное, в какой-то степени дневник жизни.

«Жизнь — эстрада.

Бал правит реприза.

В суете черноюморных дней:
Прет кошелки домой Мона Лиза.
В луже хрюкает пьяный Антей,
Великанами числят пигмеев.
Проповедники сплошь упыри.
Дворник с шлангом и кофем

Орфей,

Грошик клянчат бывшие цари...»

— С вашего позволения добавлю, что в ближайшее время выйдет поэтический сборник Григория Кантора «Геометрия звука». Очень теплое предисловие к нему написала Юнна Мориц. А у вас хочу спросить: перед чьим слогом вы преклоняетесь?

— Мой поэтический кумир — это великий Осип Манделштам. Если продолжить эту тему, то необходимо назвать и глубоко уважаемого мною человека в театре: Анатолий Эфрос. Никогда не забуду встреч с вдовой Булгакова — Еленой Сергеевной. Она останется для меня синонимом высочайшей русской культуры.

— Простите, а не кажется ли вам, что в наше сумасшедшее время людей больше всего забоят поиски колбасы и хлеба насущного, чем зрелище высокого искусства театра и настоящей эстрады?

— Надеюсь, что в суете будней для него всегда останется место. Людям просто необходима отдушина от обилия политики, от новостей дня, похожих на кровавые триллеры, от страха перед будущим. Я верю, что искусство не помешает, наоборот, поможет одолеть наши невзгоды.

«Полуистлевшие тома.

Полузабытые издания.

Они основа мироздания.

И что им наша кутерьма».

Беседу вел

Валерий БУРТ.

Фото Б. КРЕМЕРА.